

Украинский национализм: история смертельной трансформации

11.03.2022

Кто и когда превратил идею об украинцах как вольнолюбивой части русского этноса в оправдание права на убийство

Заявленная в качестве одной из основных целей специальной операции на Украине денацификация страны совершенно не означает лишения ее национального самосознания. Задача иная: избавить украинский народ от ультранационалистического наследия, ставшего в последние два десятилетия официальной идеологией государства. Говоря о многотысячелетней украинской истории, националисты категорически отказываются замечать, что сама их «религия» насчитывает меньше столетия от роду. Не хотят они замечать и то, что всякий раз радикализация украинского национализма была выгодна не народу Украины, а совсем другим силам.

Национализм как братская идея

Николай Костомаров — автор идеи о вольнолюбивом украинском народе как части русского этноса. Источник: voronezhliter.ru

Формальной точкой отсчета истории украинского национализма можно считать появление в Киеве в январе 1846 года тайного Кирилло-Мефодиевского братства. Общество, созданное по инициативе молодого историка Николая Костомарова, мечтало

о создании федерации свободных славянских республик, в которой особую роль играл бы украинский народ. По мнению членов братства, украинцы, в отличие от других народов Российской империи, сохранили в себе гораздо больше свободолюбия и приверженности демократизму. При этом украинский народ однозначно рассматривался как одна из частей общего русского этноса.

Гораздо более откровенно идею о разнице между русским и украинскими народами высказывали члены организаций, возникших в то же время в Галиции — принадлежавшей Австрийской империи части нынешней Украины. При активной поддержке австрийских официальных кругов члены этих организаций сформулировали идею о том, что русские Галиции совсем не те русские, которые составляют большинство населения Российской империи. Они — единый народ с жителями Малороссии, и потому должны стремиться к созданию собственного государства на «исконных землях». Зачем эта идея нужна была тогдашним хозяевам Галиции, понять нетрудно. Поддерживая идеи украинского национализма, они наносили удар по национализму польскому, гораздо более деятельному и опасному для них.

На рубеже столетий

Члены харьковского «Братства тарасовцев», конец XIX векаИсточник: [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Members_of_the_Brotherhood_of_Tarasovtsy.jpg)

Зароненные Костомаровым идеи украинства как национальной идеологии таили в себе зерно раскола. Он быстро разделил украинских националистов на «украинцев» и «малороссийцев». Вторые рассматривали украинский народ как одну из частей единой русской общности и видели его будущее исключительно в составе России. Первые чем дальше, тем активнее отрицали родство и настаивали на том, что украинцам необходимо добиться отделения своих земель от России и создать на них собственное государство. Впервые эту идею открыто провозгласило своей целью «Братство тарасовцев», возникшее в 1891 году в Харькове.

К началу XX века украинский национализм представлял собой широкую палитру взглядов на вопросы идентичности и государственности украинцев. Постепенно под влиянием идей социализма с его правом наций на самоопределение и вооруженной борьбой пролетариата начинается радикализация украинских националистов. В 1902 году возникает Украинская народная партия, одним из лидеров которой стал Николай Михновский. Именно он в 1904 году выступил организатором серии террористических актов — подрывов памятников Александру Пушкину в городах Малороссии. Таким образом националисты протестовали против торжеств по случаю 250-летия воссоединения Украины с Россией: они считали, что с этой даты началось настоящее угнетение украинского народа.

Между двумя войнами

Учения «синезупанников» — пехоты армии Украинской народной республики,
сформированной в Галиции при участии Германии в 1918 годуИсточник: [wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Blue_Zhupanenko.jpg)

Промежуток между двумя мировыми войнами стал временем не только расцвета украинского национализма, но его сползания вправо. Неудачная попытка создать просуществовавшую всего три года Украинскую народную республику и общий рост националистических настроений в Европе привел к тому, что в Галиции сформировался украинский ультранационализм. Его проводниками стала Организация украинских националистов, или ОУН (запрещена в России). В качестве основного инструмента проведения своей политики она избрала террористическую деятельность, направив ее как против Польши, так и против СССР. По мнению националистов, эти страны лишили украинцев возможности создать свое государство в «исторических границах». Они, кстати, периодически раздвигались настолько, что захватывали земли от Кавказа до Карпат и от Воронежа до Крыма.

В деятельности ОУН нашли свое воплощение многие тезисы, сформулированные ранее Николаем Михновским. Один из самых радикальных среди них гласил: «Все люди — твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа, пока они господствуют над нами и обируют нас». В соответствии с этими установками и вели свою деятельность такие одиозные личности, как Степан Бандера и Евгений Коновалец. Украинскую ССР, где их идеи были малопопулярны, галицийские националисты считали управляемым из Москвы квази-государством и рассматривали как территорию, которую придется зачистить для создания «великой Украины».

На поводке у Рейха

Боевики Украинской повстанческой армии в лесном лагереИсточник: waralbum.ru

В середине 1930-х годов украинские националистические организации, прежде всего ОУН, попали в поле зрения спецслужб Третьего рейха. Они планировали использовать националистов в тайной войне с Польшей и СССР — тем более, что те и так ее вели. А после начала Второй Мировой войны украинские националисты получили возможность не просто выйти из подполья, но и попытаться реализовать свои идеи по созданию независимой Украины. Она, согласно их видению, должна была стать свободной ото всех «врагов», прежде всего русских, поляков и евреев, и существовать в союзе с Великой Германией. Неслучайно украинские националисты приняли деятельное участие в уничтожении евреев вместе с немецкими айнзац-командами: это, как они полагали, приближает момент «освобождения страны». Именно в это время в качестве кальки с нацистского приветствия возник и знаменитый лозунг «Слава Украине! Героям слава!»

Планы создания самостоятельного украинского государства шли вразрез с немецкой доктриной освоения восточных земель. Постепенно от сотрудничества с германскими военными и спецслужбами националисты перешли к вооруженному противостоянию: так возникла Украинская повстанческая армия, или УПА (организация запрещена в России). Это не означало, что националисты стали союзниками Польши или Советского Союза: идеи «великой Украины» не предусматривали союза ни с тем, ни с другой. Однако это никак не приближало украинских националистов к созданию собственного государства,

в том числе и потому, что для этого требовалась поддержка населения, которая, особенно в восточных областях Украины, быстро снижалась. Тогда они вернулись к тактике массового террора. Теперь врагами объявлялись все, кто не поддерживал ОУН, УПА и им подобные группировки. Остановить эту вакханалию удалось только после победы СССР над гитлеровской Германией и нескольких лет ожесточенной борьбы с националистическим подпольем.

Постсоветский разгул

Украинские националисты с бутылками с зажигательной смесью на Майдане, 2014 год | Источник: marafonec.livejournal.com

Крайний правый национализм стал быстро возрождаться на Украине после развала Советского Союза. Националистическая идеология быстро заняла место государственной: сформировать иную, менее радикальную повестку дня новой украинской власти не удалось. Представление о национальной идентичности по-прежнему базировалось на отрицании исторической связи с Россией, возвращении «исконных земель» и возвращении к лозунгам типа «Украина — для украинцев!» Для доказательства древней самостоятельности потребовалось перекраивание истории. Оно привело к оправданию и превращению в героев борьбы за свободу Украины не только ультранационалистических организаций вроде ОУН и УПА, но даже откровенно нацистских структур вроде дивизии СС «Галичина» и ей подобных.

Резкая радикализация украинского национализма произошла в 2004 году в ходе так называемой «оранжевой революции». С того момента он обретает статус официальной национальной политики в стране. Такие организации, как «Правый сектор» (организация запрещена в России) и возрожденные УПА и ОУН не просто получают доступ во власть, но и становятся ее опорой. В это же время резко смещается вектор украинского национализма. Теперь «самостийность» рассматривается как отказ от всяческой связи с Россией, а антипольская риторика снижается, поскольку Украина берет курс на вступление в ЕС. Эту трансформацию поддерживают и американские союзники Киева, рассматривающие радикализацию украинского национализма как возможность вырвать орбиту из сферы влияния России и превратить в форпост антироссийской политики.

После государственного переворота 2014 года крайне правый национализм стал официальной государственной идеологией на Украине. Одна из характерных ее особенностей — готовность применения силовых мер для обеспечения национальной монолитности страны. Идеальная Украина рассматривается как отрицающее федерализацию мононациональное государство, допускающее крайние силовые меры в отношении не разделяющих такой взгляд. Это со всей очевидностью доказала так называемая «антитеррористическая операция» в отношении Донецкой и Луганской народных республик, трагедия в Доме профсоюзов в Одессе, а также спешно принятые дискриминационные законы в отношении русского языка и русскоязычного населения.